

Н. Т. ПОЯРКОВА

АЛЬБИСУ КАМПОС — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ ПУЭРТО-РИКО

«Наше плачевное положение под властью США — это положение, которое США стремятся навязать всем народам Латинской Америки. Наши проблемы — это проблемы всего континента».

П. Альбису Кампос

ВО ИМЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ РОДИНЫ

21 апреля 1965 г. не было объявлено в Пуэрто-Рико траурным днем, но именно таким он стал для большинства населения страны. В этот день скончался Педро Альбису Кампос — руководитель борьбы за независимость Пуэрто-Рико. Проводить его в последний путь пришли тысячи соотечественников, люди разного социального происхождения и политических убеждений. Всех их объединило уважение к человеку, для которого достоинство и свобода были высшими идеалами. Беззаветное служение делу освобождения Пуэрто-Рико от колониального ига США, самоотверженная борьба, которой он отдал всю жизнь, не могли не вызвать признательности в сердце каждого честного человека.

Писать сегодня о Кампосе — это значит не только чтить память мужественного бойца, но и рассказать об истории освободительной борьбы в Пуэрто-Рико, с которой он был неразрывно связан.

О Пуэрто-Рико, небольшом острове в Карибском море, колонии США, буржуазными учеными и журналистами написаны сотни книг и статей. Подробно рассмотрены его природа, население, экономика. Но напрасно читатель будет искать в них сведения о национально-освободительном движении пуэрториканцев. Буржуазные историки США организовали вокруг него своеобразный «заговор молчания». Некоторые из них утверждают даже, что Пуэрто-Рико вообще не знает традиций освободительной борьбы¹. Жизнь Кампоса — наглядное опровержение этой фальсификации.

Педро Альбису Кампос родился 12 сентября 1891 г. в г. Понсе. Отец его испанец, мать — пуэрториканка. Ему было семь лет, когда Пуэрто-Рико в ходе испано-американской войны 1898 г. было оккупировано войсками США и по Парижскому договору превратилось в американскую колонию. В родном городе Кампос окончил среднюю школу. Много лет спустя, вспоминая о школьных годах, его товарищи рассказали о характерном эпизоде. Как-то учитель предложил для обсуждения в классе тему «Политический статус Пуэрто-Рико». Класс разделился на три группы. Каждая высказала и горячо защищала свою точку зрения: сохранение существующего положения, расширение самоуправления, независимость. Педро не принимал участия в споре. Он сидел,

¹ C. J. Friedrich. Puerto Rico: Middle Road to Freedom. New York, 1959; A. Liebman. The Politics of Puerto Rican University Students. Austin, 1970.

задумавшись, и лишь в конце дискуссии, попросив слова, сказал: «Независимость не обсуждают, ее завоевывают»².

В школе Педро учился блестяще и после окончания ее получил от масонской ложи г. Понсе стипендию, которая предназначалась лучшему ученику и давала право продолжать учебу в Вермонтском университете США. В 1916 г. Кампос закончил курс в Вермонтском университете, получил диплом лиценциата философии и литературы и, после небольшого перерыва, продолжил занятия уже в Гарварде, старейшем и привилегированном учебном заведении США.

Однако вскоре ему пришлось прервать их: в 1917 г. Кампос был призван на военную службу в армию. В этот год правительство США издало второй Органический акт для Пуэрто-Рико, по которому на жителей острова распространялось гражданство США, но вместе с ним и обязанность отбывать воинскую повинность в американских вооруженных силах. Предоставление гражданства было в значительной степени формальным, а обязанность защищать интересы США с оружием в руках и погибать за эти интересы на фронтах первой мировой войны ощущалась пуэрториканцами в полной мере. Получив чин лейтенанта в специальном отряде, организованном французской военной миссией, Кампос отправился в 375-й пехотный полк, сформированный в столице Пуэрто-Рико — Сан-Хуане.

Лишь после окончания войны Кампос смог вернуться к учебе. Гарвард стал важной вехой не только в формировании его научных, но и политических и нравственных воззрений. Он внимательно знакомится с националистическими теориями и освободительными движениями Ирландии и Индии. Особенно большое влияние оказали на него мистицизм и готовность к самоотречению, свойственные многим приверженцам ирландского национализма. Кампос начал задумываться над сходством и различием положения в его родном Пуэрто-Рико и в других угнетенных странах. Один из его сокурсников, Хорхе Маньяч, впоследствии известный кубинский писатель и общественный деятель, вспоминает: «Он был последователем Бетансеса, Остоса³ и, в меньшей степени, Марти, так как меньше его знал... Он говорил, что должен дописать последнюю строчку, недописанную Боливаром, — освободить Пуэрто-Рико»⁴.

В 1921 г. Кампос окончил университет (по специальности «право»), на всю жизнь сохранив дружеские связи со многими видными представителями американской интеллигенции, выпускниками Гарварда. Здесь же, в университете, он познакомился с перуанкой Лаурой Менесес, которая стала его женой. «Молодой человек, смуглый, с открытыми и благородными чертами лица; мягкие волнистые волосы, высокие скулы... блестящие глаза. Он часто звонко смеялся, обнажая великолепные зубы» — вспоминают о нем товарищи тех лет. Еще до окончания курса Кампос получил несколько интересных предложений остаться работать в США. Но он отказался от них, считая своим долгом вернуться на родину и там найти применение своим знаниям.

Пуэрто-Рико в начале 20-х годов переживало тяжелый экономический и политический кризис. Традиционная хозяйственная структура страны была разрушена после того, как США в 1898 г. захватили эту испанскую колонию. В XIX в. основными сельскохозяйственными культурами здесь были кофе, табак и сахар, которые экспортировались в Испанию и другие европейские страны. Для монополий США экономическая ценность Пуэрто-Рико заключалась в использовании его лишь как поставщика сахарного сырья. Поэтому первые десятилетия господства США на острове ознаменовались тем, что лучшие обрабатываемые земли были захвачены североамериканскими монополиями для разведения сахарного тростника; усилилось обезземелывание крестьян, которые бежали в город, пополняя собой армию безработных. Резкое увеличение американского импорта в Пуэрто-Рико обусловило полный упадок пуэрториканской кустарной промышленности. Став колонией США, остров потерял свободу внешней торговли, которой он пользовался до 1898 г. Отныне он мог торговать только с США и только теми товарами, в которых нуждался рынок метрополии.

Значительно обострилось и внутриполитическое положение страны. Утвердившись на острове, США прежде всего отменили местную автономию, предоставленную Испании. К моменту, о котором идет речь, пуэрториканцы получили самоуправление, но

² M. Maldonado Denis. Puerto Rico: mito y realidad. Barcelona, 1969, p. 142.

³ Известные деятели борьбы за независимость Пуэрто-Рико в XIX в.

⁴ M. Maldonado Denis. Puerto Rico: mito y realidad, p. 143.

значительно более ограниченное и урезанное по сравнению с тем, которое существовало до 1898 г. Местную власть возглавлял губернатор-американец. Несмотря на то, что с 1917 г. жители острова числились гражданами США и на них распространялись федеральные законы, пуэрториканцы не участвовали в выборах президента США, а единственный представитель Пуэрто-Рико в конгрессе США имел лишь совещательный голос. В то же время конгресс и Верховный суд США были высшей законодательной и судебной властью для острова. Политическое устройство, сложившееся в течение первых 20 лет господства США, вызывало глубокое разочарование у пуэрториканцев, усиливавшееся еще и потому, что многие жители острова в 1898 г. встретили американских солдат как освободителей от испанского колониального гнета. Однако оказалось, что «освободители» принесли на своих штыках новое, еще более тяжкое иго.

Одним из последствий острого кризиса начала 20-х гг. был рост ангамериканизма среди радикальной мелкой буржуазии, интеллигенции, студенчества, но в стране не было политической партии, которая могла бы организовать и возглавить патриотическое движение. В партии Пуэрториканский союз, требовавшей расширения самоуправления, а в дальнейшем предоставления стране независимости, существовали серьезные разногласия. Левое радикальное крыло, которое возглавлял видный пуэрториканский борец за независимость Хосе де Диего, требовало освобождения острова от колониального гнета, в то время как умеренное, во главе с Муньосом Риверой, добивалось лишь более широкой автономии. После смерти Хосе де Диего в 1918 г. Пуэрториканский союз заметно эволюционировал вправо, руководство партии встало на путь компромисса с США. В частности, из программы партии был исключен пункт о необходимости добиваться независимости острова.

Такая линия поведения руководства привела к обострению противоречий в партии. В результате идеологического кризиса в ней произошел раскол и левая радикальная группа вышла из Пуэрториканского союза. Впоследствии она выступила с инициативой создания новой партии. Организационный съезд, состоявшийся 17 сентября 1922 г. в Рио-Пьедрасе, положил начало Националистической партии, которая главной своей целью провозгласила борьбу за безотлагательное установление в Пуэрто-Рико свободной, суверенной, независимой республики. Основание Националистической партии было крупнейшим событием для Пуэрто-Рико. В обстановке, когда все традиционные политические партии на острове в той или иной степени оправдывали и поддерживали аннексию страны, появилась политическая партия, сформулировавшая требование независимости четко, решительно, как задачу сегодняшнего дня.

Основную социальную базу партии составили городская мелкая буржуазия, демократически настроенная интеллигенция, студенчество. Такой состав определил в значительной степени идеологию и тактику движения. С самого начала программа и методы борьбы, избранные новой партией, носили чисто националистический и антиимпериалистический характер. «Национализм — это не индивидуалистическое движение, а национальное, — подчеркивал впоследствии неоднократно Альбису Кампос. — Мы боремся против империализма, который превратился в вершителя нашей судьбы... Два основных принципа определяют наши действия. Первое — национальная интеграция; последняя песчинка нашей родной земли — священна и не продается. Второе — национальное объединение»⁵. Идеологической платформе партии националистов не были свойственны четкая классовая направленность, целеустремленность, что определялось рядом объективных и субъективных причин. С одной стороны, партия ставила целью объединить различные социальные силы страны на общей патриотической платформе. С другой — в конкретных условиях Пуэрто-Рико 20-х годов возглавить борцов за независимость могла только революционная мелкая буржуазия. Это объяснялось тем, что остров в отличие от большинства латиноамериканских стран продолжал оставаться колонией, что замедляло его экономическое и политическое развитие, социальную дифференциацию общества. В стране практически отсутствовал промышленный пролетариат, идеи научного социализма имели ограниченное распространение. Не случайно коммунистическая партия в Пуэрто-Рико возникла позднее, чем в других странах Латинской Америки — лишь в 1934 г.

⁵ R. Medina Ramirez. El movimiento libertador en la historia de Puerto Rico. San Juan, 1964, p. 120.

Педро Альбису Кампос, возвратившись на родину в 1921 г., сразу же столкнулся с острыми проблемами, раздиравшими страну. Хотя в США он внимательно следил за событиями в Пуэрто-Рико, однако четкого представления о расстановке политических сил, особенностях политической жизни острова он не имел. Ему нужна была практика общественной деятельности для определения своей позиции. Вскоре он уже участвовал в демонстрациях протеста против действий губернатора США на острове, а затем вступил в партию Пуэрториканский союз, руководившую патриотическими выступлениями. Так сама жизнь привела к тому, что блестяще образованный молодой адвокат со всем запасом нерастраченных сил сразу же окунулся в политическую борьбу и решительно стал на сторону патриотов.

В 1924 г. Кампос, разочаровавшись в позиции, занятой руководством Пуэрториканского союза, вышел из него и вступил в ряды Националистической партии. Позднее он так вспоминал об этом в интервью журналу «Los Quijotes»: «Когда руководство партии [Пуэрториканский союз] спустя некоторое время после моего выступления решило подчиниться воле североамериканского правительства и не продолжать кампании за отделение Пуэрто-Рико, я немедленно ретировался и вступил в Националистическую партию, объединившую немногих отделившихся патриотов»⁶. С этого момента вся его жизнь была отдана борьбе за независимость Пуэрто-Рико. Вскоре Кампос стал руководить патриотической газетой «El Nacionalista de Puerto Rico». Его статьи по проблемам международной политики, права, экономики, социологии получили известность не только в стране, но и по всей Латинской Америке.

Следуя традиции солидарности антильских стран в национально-освободительной борьбе, которой всегда были верны крупнейшие борцы за независимость Вест-Индии — Рамон Бетансес, Эухенио Остос, Хосе Марти, руководство Националистической партии в 1924 г. приняло решение об организации движения латиноамериканской солидарности с борьбой за освобождение Пуэрто-Рико. Для выполнения этой важной задачи требовался образованный человек, хороший организатор и убежденный патриот. Выбор пал на Кампоса.

Он готов был тотчас же взяться за выполнение поручения. Но прежде надо было решить вопрос о семье. Скромная адвокатская контора, которую он открыл, приехав в Пуэрто-Рико, давала ему небольшой заработок, небольшой потому, что он никогда не брал платы с бедняков, да и политическая деятельность отнимала все больше времени. Кампос понимал, что он не может, уезжая надолго с острова, обеспечить жену и дочь необходимыми средствами и отправил их в Перу к родителям Лауры. Оказалось, что на длительное путешествие по соседним странам партия не имеет достаточно денег. Не колеблясь, Кампос продал обстановку своей адвокатской конторы и получает нужную сумму. Теперь все готово для поездки.

Первой страной, в которую прибыл Кампос, была Доминиканская Республика. Многочисленные встречи, беседы, выступления Альбису Кампоса на конференциях и митингах помогли ему мобилизовать прогрессивное общественное мнение страны в поддержку освободительного движения в Пуэрто-Рико. В Санто-Доминго была создана Хунта борьбы за независимость Пуэрто-Рико.

Из Санто-Доминго Кампос отправился в Гаити. В те годы страну оккупировали войска США и выполнение миссии, с которой направлялся туда Кампос, было сопряжено с немалым риском. Оккупанты жестоко преследовали гаитянских патриотов и всех, кто был с ними связан. Когда Альбису Кампос сказал старому кубинцу, управлявшему судном, которое направлялось в Порт-о-Пренс, что хотел бы увидеться с руководителями Гаитянской националистической партии, тот возразил: «Не рискуйте жизнью, доктор Альбису. Я высажусь на берег один и попытаюсь привести сюда этих людей. Вы можете не вернуться». «Капитан, — ответил Кампос, — я благодарен Вам за доброе отношение ко мне, но законное правительство Гаити — это гаитянские патриоты, борющиеся за восстановление свободы. Именно они имеют истинное моральное право принимать меня и я должен выразить им мое уважение. В противном случае

⁶ M. Maldonado Denis. Puerto Rico: una interpretación historico-social. México, 1969, p. 110. Многочисленные статьи, выступления, интервью Кампоса, печатавшиеся в американской и пуэрториканской прессе, к сожалению, не изданы отдельной книгой, но некоторые из них приведены в работах его соратников, на которые мы ссылаемся.

и признаю власть оккупантов, а это вовсе не соответствует миссии, которая привела меня сюда». Кампос настоял на своем. Когда прибыли в Порт-о-Пренс, он сам отправился в город, разыскал нужные адреса и установил контакты с лидерами гаитянских патриотов.

Следующей страной была Куба — «антильская сестра», как ее называют пуэрториканцы. На Кубе Кампос много выступал. Известный кубинский писатель-коммунист Хуан Маринельо, вспоминая о его выступлениях, писал, что когда руководитель пуэрториканских националистов начинал говорить, он превращался из хрупкого человека в гиганта, и еще долго после того, как он замолкал, слушатели находились во власти сказанного им; убедительные и оригинальные суждения открывали всем его знания, раздумья, наблюдения, а голос Кампоса, мягкий в личных разговорах, на трибуне становился решительным и волнующим.

Благодаря усилиям Кампоса вскоре и на Кубе была организована Национальная хунта борьбы за независимость Пуэрто-Рико, возглавил ее Роиг де Леучсенринг, известный кубинский историк и общественный деятель. Кубинское правительство под нажимом посольства США отдало приказ об аресте Кампоса. Друзья успели предупредить его и помогли укрыться в мексиканском посольстве, а затем переправили в Мексику. Несмотря на угрозу ареста, Кампос несколько месяцев спустя вновь возвратился на Кубу, чтобы принять участие в латиноамериканской конференции журналистов, которая проходила в Гаване в 1928 г.

Поездка Кампоса внесла заметный вклад в объединение демократических сил стран Карибского моря в антиимпериалистической борьбе. «Пуэрто-Рико и другие антильские страны,— не устал повторять он,— это арена борьбы между империализмом янки и ибероамериканизмом... Наше плачевное положение под властью США — это положение, которое США стремятся навязать всем народам Латинской Америки. Наши проблемы — это проблемы всего континента. Все думающие люди в Ибероамерике ясно понимают общность наших задач перед лицом империализма янки. Если США удастся проглотить нашу землю, захватнический дух империализма будет развиваться неудержимо... Если империализм победит нас, это будет серьезным ударом для всей латиноамериканской расы... Задача континента в том, чтобы выбросить янки со всех позиций, которые они занимают в Карибских странах»⁷.

В 1928 г. Кампос возвратился на родину уже признанным руководителем националистов. Его популярности немало способствовало публичное выступление 16 апреля 1925 г., когда во время своего путешествия по Карибским странам он на короткое время вернулся в Пуэрто-Рико. То был день 58-й годовщины рождения Хосе де Диего, ежегодно торжественно отмечаемый пуэрториканскими патриотами. И на этот раз в Сан-Хуане на площади Балдариоти де Кастро проходил многолюдный митинг, где выступали популярные ораторы. Обычно в начале церемонии на трибуне устанавливалось знамя США и каждый из выступавших прежде всего обращался к нему с приветствием. Когда слово предоставили Кампосу, он, поднимаясь на трибуну, один за другим снял все звездно-полосатые флажки, украшавшие лестницу, оглядел всех присутствовавших и начал свою речь: «Знамя США, я не приветствую тебя потому, что хотя ты и служишь символом свободной и суверенной страны, в Пуэрто-Рико ты олицетворяешь разбой и грабеж»⁸. По мере того как он продолжал, речь его становилась все более страстной и убедительной. Кампос рассказывал о страданиях и унижениях пуэрториканского народа, находящегося в колониальном рабстве, о жестокой эксплуатации его Соединенными Штатами Америки. Его слушали, боясь пропустить хотя бы слово и, казалось, вспоминают очевидцы, в каждом, кто присутствовал, его речь находила ответный отклик. Поведение и выступление Кампоса на митинге были во многом непривычны, и прежде всего тот дух непримиримости, которым они были проникнуты. Даже не очень искушенные политики смогли в тот день разглядеть в молодом адвокате человека, способного возглавить движение за независимость Пуэрто-Рико.

⁷ R. Medina Ramirez. Op. cit., p. 12.

⁸ Ibid., p. 175.

ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В мае 1930 г. Ассамблея Националистической партии избрала Альбису Кампоса председателем партии. В ответ на его призыв посвятить себя целиком делу независимости страны все делегаты дали клятву: «Торжественно клянемся здесь, что будем защищать националистический идеал и пожертвуем нашими жизнями, если это потребуется, для свободы Пуэрто-Рико». Съезд принял программу деятельности партии, в которой выдвигалась задача безотлагательного упразднения власти американского империализма на острове, созыва конституционного собрания, создания правительства свободной, суверенной и независимой республики. «Для того, чтобы ликвидировать отношения, существующие ныне между США и Пуэрто-Рико,— говорил Кампос,— и превратить их, в международном плане, в отношения взаимного признания суверенитета и независимости, США сами должны стимулировать созыв Конституционного конвента Республики Пуэрто-Рико. Это единственное средство, имеющееся у угнетенной нации для создания легальной государственной представительной власти, без которой невозможно решение судьбы угнетенной нации»⁹.

Съезд 1930 г. открыл новую страницу в истории освободительного движения в Пуэрто-Рико. Не только потому, что принятая им программа впервые носила четкий антиимпериалистический характер, но и потому, что он был как никогда проникнут духом решимости и непримиримой борьбы. Националистическая партия использовала печать, радио, народные театры, любую трибуну для разъяснения целей своего движения, для политического просвещения масс, пробуждения их национального достоинства и сознания, для объединения всех прогрессивных сил страны на борьбу за свободу.

Идея независимости получила небывалое распространение в различных социальных слоях пуэрториканского общества. Впервые ни один крупный политический лидер не решался открыто осуждать или оспаривать ее. Напротив, почти все существующие в Пуэрто-Рико политические партии вынуждены были в той или иной форме включить в свои программы требования о независимости острова.

В начале 30-х годов в Пуэрто-Рико возникли первые коммунистические ячейки, которые объединились в 1934 г. в Коммунистическую партию. Коммунисты решительно поддержали требование Националистической партии о борьбе за суверенную республику.

Следует отметить, что компартия возникла в момент наивысшего подъема националистического движения, его популярности на острове. Находясь в процессе становления, она не имела еще собственной прочной опоры в массах. Поэтому коммунисты, не всегда разделяя полностью взгляды националистов на формы и направление борьбы за независимость, пользовались трибуной Националистической партии и во многих выступлениях шли с ней единым фронтом.

Необычайно вырос моральный престиж Кампоса. Хуан Антонио Корретхер — один из его сподвижников, известный пуэрториканский поэт — вспоминает, что когда в 1930 г. он познакомился с Кампосом, то был покорен не только глубокой и блестящей аргументацией его взглядов, напряженностью мысли и даже не неукротимой волей, которая чувствовалась во всем, но прежде всего его стремлением к полной самоотдаче, целеустремленностью в достижении главной цели — независимости¹⁰. Призывая пуэрториканцев добиваться суверенитета, Кампос писал: «Пуэрто-Рико представляет собой картину крушения высших человеческих ценностей: чести, патриотизма, способности к самопожертвованию. Империализм янки привел нас в моральном плане к презрению самих себя; в материальном смысле собственники превратили нас в рабов, а из рабов в нищих, приговоренных к смерти. Единственное возможное решение проблемы Пуэрто-Рико — национализм: он возрождает в каждом из нас сознание свободного человека»¹¹. В другом выступлении Кампос говорил: «Родину надо любить как женщину, духовно и физически. Тот, кто не краснеет от оскорблений, не только не патриот, но и не мужчина».

Кампоса приглашали на митинги и демонстрации в самые отдаленные муниципалитеты острова. В 1934 г. он возглавил забастовку сельскохозяйственных рабочих од-

⁹ Ibid., p. 102.

¹⁰ J. A. Corretjer. Albizu Campos. Montevideo, 1970, p. 58.

¹¹ M. Maldonado Denis. Puerto Rico: una interpretación..., p. 115.

ного из крупнейших централей в провинции Фахардо. Под его руководством была создана Национальная федерация трудящихся Пуэрто-Рико. Развитие событий на острове в этот период свидетельствовало о том, что Пуэрто-Рико переживало подъем национально-освободительного движения. Это крайне обеспокоило правительство США. Впервые за долгие годы господства на острове оно столкнулось в лице Националистической партии с серьезной политической оппозицией. Президент Ф. Рузвельт, придя к власти, осуществил ряд мероприятий, которые должны были увеличить размеры федеральной помощи и снять остроту экономического кризиса на острове, значительно усилившегося после 1929 г. Одновременно власти США перешли к подавлению освободительного движения и прежде всего к репрессиям против националистов.

Первое крупное столкновение произошло 16 апреля 1933 г. В этот день, когда отмечалась 66-я годовщина со дня рождения Хосе де Диго, власти запретили вывесить на здании Капитолия в Сан-Хуане пуэрториканский флаг. Патриоты бросились к Капитолию, где их встретила полиция. В результате схватки один из них погиб, несколько человек были ранены. Власти отдали приказ об аресте Кампоса, но вскоре выпустили его на свободу, не сумев предъявить ему каких-либо серьезных обвинений.

24 октября 1935 г. около Университета Пуэрто-Рико полицейские обстреляли автомобиль, в котором ехали пять активных деятелей освободительного движения. Четверо из них были изречены пулями и скончались на месте. На могиле погибших их товарищи дали клятву: «Клянемся, что когда настанет момент, мы умрем как герои, потому что героизм — это иногда единственная возможность для спасения отдельных личностей и целых наций».

Вскоре пуэрториканской общественности стал известен приказ губернатора Б. Уиншипа и начальника полиции Пуэрто-Рико полковника Фр. Риггса, обязывавший полицейских при столкновении с националистами пускать в ход бомбы со слезоточивым газом и пулеметы. На очередном съезде Националистической партии в декабре 1935 г. делегаты потребовали от правительства США немедленного предоставления острову независимости. В противном случае, говорилось в резолюции, националисты вынуждены будут взяться за оружие. Так впервые они открыто заявили о своем намерении начать активные вооруженные выступления против колонизаторов.

В американской буржуазной литературе Кампоса и других деятелей Националистической партии часто обвиняют в том, что якобы их «неправильные, преступные методы борьбы», «излишняя воинственность», «террор» вызвали ответные жестокие меры властей США. Однако знакомство с пуэрториканской действительностью тех лет опровергает эти доводы. Вначале Националистическая партия рассчитывала добиться независимости страны с помощью легальной борьбы. На съезде в 1930 г. было принято решение о том, что партия примет участие в выборах в местные органы власти в 1932 г. Но ход избирательной кампании, сами выборы показали, что в стране, где все средства пропаганды и многочисленный репрессивный аппарат находятся в руках колонизаторов, партии, борющейся за суверенитет, трудно рассчитывать на успех. Кроме того, в соответствии с законом, существовавшим в те годы в Пуэрто-Рико, политическая партия, не собравшая на выборах 10% голосов избирателей, теряла возможность участвовать в следующих выборах. Националистическая партия и оказалась в таком положении после выборов 1932 г. Кампос заявил тогда, что в условиях колониального угнетения победа пуэрториканцев над пуэрториканцами означает поражение интересов родины. «Избирательная борьба на острове, — подчеркивал он, — это периодически повторяющийся фарс, цель которого — поддерживать разобщение в семье пуэрториканцев»¹².

Хотя в отдельных интервью и выступлениях Кампос и раньше говорил о том, что постоянное нежелание правительства США решить проблемы острова толкает националистов на вооруженный путь борьбы, но вплоть до декабря 1935 г. он не призывал патриотов братья за оружие. Да и на самом съезде 1935 г. националисты выразили надежду на то, что правительство США удовлетворит их требования.

Политика американских колонизаторов на острове, патриотический накал, решение съезда Националистической партии о том, что независимости надо добиваться с оружием в руках — все это вызвало у некоторых членов партии представление о

¹² М. М а л д о н а д о Д е н и с. Puerto Rico: mito y realidad, p. 150.

необходимости немедленного выступления. Но страна еще не была готова к началу массовой вооруженной борьбы. Правда, Кампос заявлял: «Требуется создание боевой организации, которая охватит весь народ Пуэрто-Рико, поможет ему решительно покончить с колониальным режимом и будет просить свободные нации признать нашу независимость»¹³. Нужны были готовность и решимость широких масс объединиться в борьбе за независимость. Но именно этого условия и не было. Вина за создавшуюся ситуацию ложилась в определенной мере на руководство Националистической партии, которое недооценивало роль масс и часто больше полагалось на силу персоналистских традиций в политической жизни Пуэрто-Рико. В своей повседневной деятельности лидеры националистов недостаточно ориентировались на поддержку трудящихся острова, в первую очередь крестьян и сельскохозяйственных рабочих, в то время как только эти классы и могли стать подлинными союзниками националистов.

Для организации и просвещения масс требовались время, выдержка и кропотливая работа. Именно тогда, когда националистическое движение начало вызревать, и, в частности, расширять свою социальную базу, т. е. в середине 30-х годов, американские колонизаторы обрушились на него. В такой обстановке наиболее нетерпеливые, горячие молодые члены партии перешли к тактике террора. 23 февраля 1936 г. два молодых националиста Х. Росадо и Э. Бьючемп убили начальника полиции Пуэрто-Рико полковника Риггса. Юношей немедленно схватили и расстреляли в ближайшем полицейском участке. Полицейские разгромили издательство и типографию, где выпускался еженедельник Националистической партии. В г. Утуадо полиция неожиданно напала на группу безоружных патриотов, слушавших по радио сообщение о событиях в столице, убила одного и ранила несколько человек. По всему острову начались массовые аресты участников освободительного движения. В эти дни пропаганда США многое сделала для того, чтобы подорвать авторитет Кампоса среди пуэрториканских патриотов. В ход были пущены ложь и клевета, представлявшие его фанатиком, которым руководят низменные страсти.

Полицейские расправы вызвали массовое возмущение и негодование в Пуэрто-Рико. Крупнейшие газеты «El Mundo» и «Impracial» писали 25 февраля, что полицейский террор не имеет никакого морального оправдания, что в других странах, прежде всего в самих США, даже убийц президентов не считают возможным казнить без суда и следствия. На похоронах Х. Росадо и Э. Бьючемпа Кампос сказал: «Ценность человека определяется его мужеством... Мужество — единственное, что позволяет человеку стремиться к высшим идеалам, с твердостью и ясным спокойствием встретиться с мраком смерти и войти в бессмертие... Самопожертвование необходимо во имя независимости родины». Кампос подчеркнул, что убитый полковник Риггс был ответствен за смерть многих патриотов. Он и губернатор Уиншип хотели сделать убийство нормой поведения властей. «Но пока есть в Пуэрто-Рико свободные и мужественные люди, убийства не останутся безнаказанными»¹⁴.

После трагической гибели Росадо и Бьючемпа Кампос с новой энергией взялся за организацию широких масс для вооруженного сопротивления колониальному режиму. Руководство Националистической партии в марте 1936 г. начало создавать военизированные отряды «солдат республики». Целью их была физическая и моральная подготовка молодежи к возможным боям. Использовать имеющееся у членов отрядов оружие можно было только с разрешения высшего органа партии — Национальной хунты. Идея создания отрядов получила такую популярность у патриотов, что за несколько месяцев в них записались около 20 тыс. юношей.

Кампос много разъезжал по острову, выступал. В его страстных словах звучал решительный призыв к борьбе: «Я хотел бы уйти из жизни чистым от золота, развращающего людей, и от крови моих ближних. Однако независимость, как всякое высшее благо, требует принесения в жертву всего самого мудрого, благородного и чистого, что имеет национализм»¹⁵. Движение за суверенитет в этот период по-прежнему находило поддержку среди широких кругов пуэрториканского общества. Крупнейшие политические партии решительно высказывались за предоставление острову независимости.

¹³ Ibid., p. 178.

¹⁴ Ibid., p. 153.

¹⁵ J. A. Corretjer. Op. cit., p. 22.

С требованием независимости выступили студенты Университета Пуэрто-Рико. В мае 1936 г. на острове был создан Единый фронт с целью объединения всех патриотических сил страны в борьбе за конституцию Республики Пуэрто-Рико. В руководство Фронта вошли известные ученые, юристы, политические деятели. По всему острову создавались комитеты содействия созыву Конституционной ассамблеи.

В ответ правительство США перешло к еще более жестоким репрессиям. Прежде всего оно решило обезглавить руководство Националистической партии. В июне 1936 г. Кампос и семь других лидеров партии были арестованы по обвинению в заговоре с целью насильственного свержения правительства США. Кампос и его товарищи были осуждены на заключение в тюрьме г. Атланты (штат Джорджия) на сроки от шести до десяти лет.

Сообщение об этом привело в движение весь остров. В Сан-Хуане собрался первый Национальный конгресс Единого фронта, единодушно выразивший протест против незаконного процесса над Кампосом. Началась кампания за освобождение пуэрториканских политзаключенных, в течение нескольких дней для них было собрано более 20 тыс. долл. Но Верховный суд США отказался пересматривать дело Кампоса и его друзей. В ответ на ширившийся протест губернатор Уиншип запретил не только митинги и демонстрации на острове, но и вообще все общественные церемонии, в том числе спектакли в театрах и церковные службы. В крупные города острова были стянуты воинские части. Военное командование объявило, что нарушение приказа губернатора будет немедленно караться оружием. По всему острову шли увольнения националистов из правительственных учреждений. Под нажимом губернатора руководство Университета Пуэрто-Рико запретило преподавателям университета публично выражать свои симпатии националистам. Обстановка в стране напоминала осадное положение.

21 марта 1937 г. патриоты наметили с разрешения муниципалитета провести в г. Понсе мирную манифестацию в защиту политзаключенных. Сотни людей стекались к месту, откуда должен был начаться марш, назначенный на 2 часа дня. Когда до начала манифестации оставалось полтора часа, начальник полиции потребовал ее отмены. Пока руководители Националистической партии обсуждали с муниципальными властями невозможность отмены марша, прорыло 2 часа. С пением пуэрториканского гимна первые ряды демонстрантов двинулись вперед. В тот же момент полиция, заранее стянутая сюда, открыла огонь. В первые 15 минут было убито 22 человека, 250 — ранено, в их числе женщины и дети, наблюдатели и случайные прохожие.

УЗНИК АМЕРИКАНСКИХ ТЮРЕМ

«У смерти две двери: одна ведет к забвению,
другая — к бессмертию».

Фран Сербони. «Патриотические поэмы»

Массовый расстрел пуэрториканских патриотов, вошедший в историю освободительного движения острова как «убийство в Понсе», запрещение Националистической партии вызвали гневный протест жителей острова. Газеты требовали смещения губернатора Уиншипа и наказания виновных. Некоторые статьи заканчивались лозунгом: «Да здравствует Республика!» Возмущенные комментарии появились и в прессе США. «New York Post» 27 марта в редакционной статье призывала конгресс расследовать события на острове. «Пуэрто-Рико, — говорилось в статье, — требует от США независимости, и ее надо предоставить; отвечать пулеметным огнем на это требование — недостойно народа, который чтит память своих националистов-бунтовщиков 1776 г.» По всей Латинской Америке прокатилась широкая волна протеста против расправы с патриотами.

Кампос и его соратники продолжали находиться в тюрьме. Кампоса держали в полной изоляции, в состоянии постоянного нервного напряжения, применяли на допросах пытки электрическим током. Здоровье Кампоса быстро разрушалось. И если властям не удалось добиться его смерти в тюрьме, то только благодаря громадной моральной силе лидера националистов. Когда оставалось уже несколько дней до окончания действия приговора, по которому Кампос находился в тюрьме семь лет, в его ка-

мере появился чиновник из Вашингтона. Он начал расспрашивать о планах Кампоса после выхода из тюрьмы.

— Мои планы те же, что и всегда, — вернуться в Пуэрто-Рико, — ответил Кампос.

— Я уполномочен заявить, — поспешно возразил чиновник, — что Вам не разрешат вернуться в Пуэрто-Рико.

— В таком случае я поеду в Перу, где находятся моя жена и дети.

— Вам не разрешат выехать из США.

— Тогда я отправлюсь в какой-нибудь североамериканский госпиталь.

— В США Вы должны будете выполнять одну небольшую формальность — сообщать властям о своем местонахождении.

— Но, покинув стены тюрьмы, я стану свободным человеком, и не допущу никаких посягательств на мою личность.

— Вы можете все это изложить письменно?

— Как только получу бумагу и перо.

Прочтав то, что написал Кампос, чиновник воскликнул: «Да знаете ли Вы, что это означает для Вас еще четыре года тюрьмы?»¹⁶.

Накануне освобождения Кампоса доставили в тюремный госпиталь и, впервые за семь лет, тщательно обследовали. Вывод врачей о необходимости длительного лечения послужил поводом к тому, чтобы продлить заключение, правда, теперь уже в госпитале, еще на четыре года, предсказанные правительственным чиновником. 3 июня 1943 г. Кампоса перевели в тюремный госпиталь в Нью-Йорке. Там его посещали многие представители прогрессивной интеллигенции США и других стран. Среди них были его друзья по Гарвардскому университету, единомышленники по борьбе за национальные идеалы. В этот период в США создается Американская лига борьбы за независимость Пуэрто-Рико. Лишь в 1947 г., когда власти США решили, что доведенный до крайней степени нервного истощения, с трудом передвигающийся Кампос вряд ли сможет по-прежнему возглавлять патриотическое движение, его выпустили из тюрьмы и разрешили вернуться на родину. Кампос поселился в Сан-Хуане и, как показали дальнейшие события, сразу же включился в борьбу.

На острове к этому моменту произошли заметные изменения в экономической и политической жизни. Недовольство нищетой и экономической разрухой, размах национально-освободительного движения в Пуэрто-Рико в 30-х годах привели к критической грани политику США на острове. Правительство США было вынуждено стать на путь проведения экономических преобразований, которые должны были частично снять остроту кризиса в Пуэрто-Рико. В 1941 г. губернатором Пуэрто-Рико был назначен Р. Тагуэлл, один из соратников Ф. Рузвельта по проведению политики «нового курса».

В годы второй мировой войны для Пуэрто-Рико, как и для других латиноамериканских стран, сложилась выгодная экономическая конъюнктура. Ее дополнили результаты проведения аграрной реформы, закон о которой по инициативе Тагуэлла был принят в 1941 г., улучшение работы местного административного аппарата, создание первых государственных промышленных предприятий. В январе 1947 г. был утвержден закон об освобождении новых предприятий от налогов на капитал (на 12 лет). Эта мера обусловила в последующее десятилетие значительный приток частного капитала США. Все мероприятия, проведенные Р. Тагуэллом с помощью новой партии, созданной на острове, — Народно-демократической, нисколько не меняли основ колониального гнета в Пуэрто-Рико, напротив, еще больше подчиняли его экономику монополиям США. Вместе с тем они привели к снижению безработицы, расширению внутреннего рынка, некоторому повышению жизненного уровня.

Изменения в экономической и политической жизни не могли не сказаться на развитии националистического движения. В начале 50-х годов социальная база его заметно сузилась. Значительная часть интеллигенции, служащих, мелкой буржуазии — бывших сторонников независимости, — вступили в Народно-демократическую партию, которая не только не выдвигала требования какого-либо определенного политического статуса для Пуэрто-Рико, но, напротив, призывала пуэрториканцев отказаться на время от обсуждения этой проблемы и сосредоточить все усилия на выполнении эко-

¹⁶ R. Medina Ramirez. Op. cit., p. 273.

номической программы. Жестокий террор американских властей против националистов отпугнул некоторых их приверженцев. И, наконец, от националистического движения в 40—50-е годы отошли те, кто примкнул к нему, как ко всякому большому общественно-политическому движению, не по убеждению, а руководствуясь интересами политической карьеры или просто захваченный общенациональным патриотическим порывом.

В изменившихся к началу 50-х годов условиях деятельность националистов значительно затруднилась. Однако имя Кампоса, его идеи, его стойкость продолжали вдохновлять их. Полиция по-прежнему преследовала патриотов. Строгие меры были приняты для ограничения деятельности Кампоса. Перед домом, где он жил, круглосуточно дежурил полицейский автомобиль. В центре улицы, ведущей к дому, был установлен дополнительный полицейский пост, на углу — мощный прожектор, освещавший все подступы к дому. Полиция фотографировала каждого, кто входил или выходил из дома. Люди, которые общались с Кампосом, немедленно попадали под подозрение.

Но и в таких трудных условиях Кампос попытался сплотить националистов, вдохнуть новые силы в это движение.

В октябре 1950 г. националисты попытались организовать восстание против колонизаторов. Поводом к нему послужило требование Пентагона увеличить призыв пуэрториканской молодежи в армию США для ведения войны в Корее. В округе Хайюя восставшие захватили власть и провозгласили независимую Республику Пуэрто-Рико. Но силы патриотов и войск, брошенных против них, были слишком неравны. Восстание было подавлено, началась жестокая расправа с его участниками, массовые аресты. После поражения восстания националисты вновь обратились к террору. Это было шагом отчаяния, результатом неудач в организации масс для достижения цели. 1 ноября 1950 г. двое националистов пытались проникнуть в Белый дом, чтобы убить президента Г. Трумэна. Педро Альбису Кампос, как лидер партии, был вновь арестован и осужден на 56 лет тюремного заключения.

После года пребывания в одиночной камере тюрьмы в Сан-Хуане Кампос тяжело заболел и в 1953 г. его почти в безнадежном состоянии выпустили на свободу. Но после того, как 1 марта 1954 г. группа молодых членов партии, проникнув в Капитолий, с криками «Да здравствует свободное Пуэрто-Рико!» открыла огонь в палате представителей конгресса США, губернатор Пуэрто-Рико приказал вновь арестовать Кампоса. Полицейские осадили дом, в котором тот жил, стали обстреливать его и забрасывать бомбами со слезоточивым газом. Через несколько минут они ворвались в помещение и вынесли оттуда Кампоса в бессознательном состоянии. Его вновь заключили в тюрьму.

На этот раз условия заключения были еще более тяжелыми. Кампоса не только лишили всяких посещений, хотя он крайне нуждался в специальном уходе, но и запретили принимать для него передачи. Он находился в полной изоляции. В конце марта 1956 г. власти сообщили, что после удара у Кампоса парализована правая сторона тела, и только тогда решились ночью тайно перевезти его в тюремный госпиталь. В палате-камере Кампос находился под неослабным наблюдением четырех агентов Службы безопасности, окна и двери помещения всегда были тщательно закрыты и никто из посторонних не имел права к ним приближаться. Даже недвижимый, Кампос внушал ужас своим врагам.

Весть о варварском обращении с выдающимся пуэрториканцем распространилась по странам Латинской Америки. И вновь прогрессивные силы континента поднялись на защиту Кампоса. 6 июня 1956 г. кубинская газета «Риебло» писала: «Нет, Америка не может петь свой победный гимн в то время, когда в стенах находится этот последний Освободитель, этот почти святой, так напоминающий нам Махатму Ганди и нашего Хосе Марти... Агонизирующее сердце Альбису Кампоса и его тело, измученное тюрьмами и пытками, сегодня являются символами больше, чем когда-либо».

Имя Кампоса продолжало жить в сердцах патриотов. На острове каждый день с волнением ждали сообщений о состоянии его здоровья и продолжали борьбу за его освобождение. В 1961 г. пуэрториканские патриоты отметили 70-летие со дня его рождения. Утром 12 сентября известные певцы исполнили здравицу под окнами его палаты в госпитале. Весь день сменялся почетный караул около установленных здесь же знамен 20 латиноамериканских республик. 17 сентября, в воскресенье, на площади

Балдарноти де Кастро, где 36 лет назад многие впервые услышали Кампоса, состоялся большой митинг, в котором приняли участие специально прибывшие представители прогрессивной общественности Латинской Америки, США, Европы.

Наконец, 15 ноября 1964 г., после 23 лет почти непрерывного пребывания в тюрьме, Кампос, разбитый параличом, потерявший дар речи, оказался на свободе. Через пять месяцев после освобождения — 21 апреля 1965 г. — он скончался. Похоронили его рядом с Хосе де Диего, дело которого — борьбу за независимость Пуэрто-Рико — он продолжил.

Педро Альбису Кампос прожил долгую и трудную жизнь. Вся она была подчинена одной цели — борьбе за освобождение пуэрториканского народа от колониального гнета США. Влияние его на развитие национально-освободительной борьбы в Пуэрто-Рико огромно. Но слишком неравны были силы: патриотам Пуэрто-Рико противостояла самая мощная империалистическая держава — США, использовавшая все меры для подавления освободительной борьбы. Националистическое движение не выросло в подлинно массовое, ему не хватило широкой и прочной связи с трудящимися, более четкой социальной ориентации. Оторванность лидеров движения от марксистско-ленинской теории, влияние мелкобуржуазной революционной идеологии отрицательно сказывались на выборе средств борьбы, на всем ее развитии. Но несмотря на ошибки и слабости, движение вписало славные страницы в историю освободительной борьбы пуэрториканского народа. «Альбису Кампос — одна из наиболее чистых и негибких выдающихся личностей, которые дал испанизм по эту сторону моря, — отмечал видный деятель Коммунистической партии Кубы Хуан Маринельо. — Мы можем соглашаться или нет со всеми его политическими идеями... Но мы всегда будем глубоко уважать его мощь Апостола, его незапятнанную драматическую жизнь, его крепкие, как сталь, боевые доводы, его полную самоотдачу той политической цели, которая озаряет его существование»¹⁷.

Имя Альбису Кампоса, который всегда рассматривал антиколониальную войну в Пуэрто-Рико как часть общей антиимпериалистической борьбы в Латинской Америке, помнят народ свободной Кубы, борцы против диктаторского режима в Гаити, демократы Доминиканской Республики, патриоты всех латиноамериканских стран. Во главе усиливающейся в Пуэрто-Рико борьбы за независимость стоят Коммунистическая и Социалистическая партии. Они унаследовали лучшие традиции освободительного движения — непримиримость к колонизаторам, преданность делу освобождения своей родины. Обогащенные опытом прошедших десятилетий, вооруженные передовой идеологией, эти партии становятся подлинным авангардом трудящихся Пуэрто-Рико.

¹⁷ M. Maldonado Denis. Puerto Rico: mito y realidad, p. 169.